A 243
711

ПОЛНЫЯ СВѢДЪ...

О МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНѢ

ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ.

А243
711

Торжественное перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ.

2007111541

ПОЛНЫЯ СВѢДѢНІЯ

О МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНѢ

ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ

Распредѣленіе въ какіе именно часы должны быть допускаемы въ Петропавловскій соборъ для поклоненія тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя Императора войска, учебныя заведенія и лица разнаго званія: Отъ 4 часовъ утра до 11 часовъ—лица разнаго званія, отъ 11 часовъ утра до 12—впускъ прекращается, отъ 12 до 1 часа пополудни—паннихида въ Высочайшемъ присутствіи отъ 1 до 3 часовъ—лица первыхъ шести классовъ по особымъ билетамъ отъ Придворной Конторы, отъ 3 до 7 часовъ вечера—лица разнаго званія, отъ 7 до 8 часовъ—впускъ прекращается, отъ 8 до 10 часовъ паннихида въ Высочайшемъ присутствіи, отъ 10 до 2 часовъ пополуночи—лица разнаго званія, отъ 2 до 4 часовъ утра—**впускъ прекращается.**

И ВОСШЕСТВІЕ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III.

Внезапно постигло насъ страшное событіе, но осмѣлимся ли мы сказать, что Богъ, столько разъ и такъ чудесно спасавшій эту дорогую жизнь, не довольно вразумительно предостерегалъ насъ?

Какое слово можетъ въ эту минуту выразить всю великую народную скорбь, а вмѣстѣ и негодованіе, а вмѣстѣ и стыдъ нашъ? Среди своей столицы такъ ужасно умерщвленъ измѣнническою рукою Государь великаго народа, признаннаго Имъ къ жизни и безгранично преданнаго Ему!... Рядъ злодѣйскихъ покушеній достигъ наконецъ своей цѣли; и мы только теперь должнымъ образомъ поймемъ какъ мы были малодушны, и какъ легкомысленно испытывали благость Божію.

Прости, возлюбленный Государь нашъ, родной каждому русскому честному сердцу! Ты будешь оплаканъ искренними слезами милліоновъ. Жизнь Твоя была великимъ подвигомъ полнымъ благодѣяній для твоего народа: да будетъ же намъ мученическая смерть Твоя спасительнымъ вразумленьемъ и Божіимъ указаніемъ что дѣлать....

Государь Императоръ, позавтракавъ у В. К. Екатерины Михайловны, выѣхалъ оттуда одинъ, въ сопровожденіи казаковъ; сзади ѣхалъ полиціймейстеръ Дворжицкій. При поворотѣ на Мойку была брошена бомба подъ карету, и отъ взрыва оторвало задокъ кузова кареты. Государь приказалъ остановиться; кучеръ, обернувшись къ нему, сказалъ: „Сидите, Ваше Величество, я Васъ увезу“. Государь вторично крикнулъ: „Стой!“ Карета остановилась. Государь вышелъ; одинъ гвардейскій офицеръ, находившійся тутъ же, бросился къ нему. — „Ничего, Я цѣлъ“, сказалъ Государь, и указалъ ему на тяжело раненнаго Капри, извѣстнаго Петербургской публикѣ піаниста; офицеръ бросился поднимать раненаго и увезъ его домой; въ это время Государь направился къ только что схваченному преступнику на котораго, понятно, и было обращено все вниманіе; въ это время второй разрывной снарядъ былъ брошенъ прямо подъ ноги Государя, причемъ Ему раздробило ноги и осколками ранило въ животъ и голову. Полиціймейстеръ Дворжицкій; также раненый подхватилъ Государя и съ помощью городовыхъ и команды моряковъ прибѣжавшихъ на взрывъ, уложилъ въ свои сани Государя, который почти лишился чувствъ. Нѣсколько казаковъ и постороннихъ людей убито наповалъ, много раненыхъ.

Полковникъ Дворжицкій, тоже очевидецъ преступленія, такъ разсказываетъ о немъ: „Проѣзжая мимо забора Михайловскаго сада, по Екатерининскому каналу, и не доѣзжая до Театральнаго моста, я вдругъ услышалъ оглушительный ударъ и увидѣлъ бѣлый дымъ, на нѣсколько мгновеній застлавшій всю мѣстность. Слышно были дребезжаніе и паденіе массы стеколъ. Лошади кареты Государя и мои остановились. Я выскочилъ изъ саней и, видя, что карета Государя повреждена, а Его Величество отворяетъ дверцы, я бросился отворять ихъ. Государь вышелъ и перекрестился. Первымъ вопросомъ Его Величества было: „Схваченъ ли преступникъ?“ Я оглядѣлся и, видя, что въ толпѣ уже держатъ какого-то человѣка, отвѣчалъ: „Схваченъ, Ваше Величество“, и при этомъ сказалъ: Государь, благоволите сѣсть въ мои сани и ѣхать немедленно во дворецъ“. „Хорошо“, отвѣчалъ Его Величество, „но прежде покажи мнѣ преступника“. И Государь направился къ молодому человѣку, котораго держали за руки, и спросилъ его фамилію. Я не разслышалъ фамиліи преступника и только торопилъ Государя ѣхать. Его Величество вновь отвѣчалъ: „Хорошо, но прежде покажи мнѣ мѣсто взрыва“. Его Величество подошелъ къ образовавшійся ямѣ. На его лицѣ была улыбка. Онъ видимо былъ весь подъ вліяніемъ благодарности къ Божественному промыслу, какъ въ этотъ моментъ произошло нѣчто необычайное: раздался новый ударъ сильнѣе перваго. Я, пораженный въ спину, упалъ прямо на руки. Но въ моментъ паденія услыхалъ стонущій голосъ, говорившій: „помогите“. Вскочивъ на ноги, я увидѣлъ Государя, лежащаго на землѣ, въ полусидячемъ положеніи. Онъ опирался рукою, тяжело дышалъ и видимо старался приподняться. Собравъ всѣ силы, сталъ поднимать Государя и глазамъ моимъ представилась ужасающая, леденящая душу картина. Ноги Его Величества ниже колѣнъ были раздроблены; не было ни брюкъ, ни сапогъ, ни кальсонъ, а виднѣлась окровавленная масса, состоящая изъ мяса, кожи и костей. Кровь лилась страшная. Я крикнулъ на помощь. Бросились многіе изъ толпы, но большинство ихъ были ранены. Въ это мгновеніе подъѣхалъ Его Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, и Его Величество былъ положенъ въ мои сани и перевезенъ въ Зимній Дворецъ. Когда Его Величество былъ внесенъ во дворецъ, то изъ саней

была кровь вылита: такая масса вышла ея изъ ранъ Государя Императора. Затѣмъ, когда Государь былъ увезенъ, мнѣ сдѣлалось дурно".

Нижеслѣдующій разсказъ очевидца „унтеръ-офицера 8-го флотскаго экипажа", напечатанный въ „Петербургскомъ Листкѣ", хотя повидимому, и противорѣчитъ съ показаніями другихъ очевидцевъ, но помѣстить его мы считаемъ, однако, необходимымъ: рѣчь идетъ о послѣднихъ минутахъ Государя, а тутъ каждое слово очевидца дорого, и должно быть сохранено для исторіи. Вотъ этотъ разсказъ:

— Мы первые подоспѣли къ мѣсту взрыва, говорилъ унтеръ-офицеръ, Царь только что вышелъ въ это время изъ кареты, у которой болѣе трети ея было вырвано взрывомъ, а мы подходили уже къ ней, Царь въ это время приближался къ панели набережной. Вдругъ новый взрывъ и... Царь упалъ!... Мы подоспѣли къ нему и уложили въ сани, чьи онѣ—не знаю. Когда укладывали Его туда, то Онъ, приподнявъ голову, обратился ко мнѣ: „Дай, матросикъ, свой платокъ и положи мнѣ на голову"... А изъ головы струилась кровь.

— Ваше Величество, у меня платокъ очень грязный и я не могу Вамъ его предложить...

Ничего, матросикъ, давай.... Положи мнѣ на голову и прикрой глаза.

Царь въ это время какъ-бы забылся, а потомъ очнувшись нѣсколько, спросилъ:

— А гдѣ мой Наслѣдникъ-то? Живъ Онъ?

— Живъ, Ваше Величество.

Царь перекрестился и сказалъ:

— Ну слава Богу!... Везите Меня...

Взрывы были настолько сильны, что въ зданіяхъ конюшеннаго вѣдомства, отдѣленномъ отъ мѣста злодѣянія Екатерининскимъ каналомъ, въ обоихъ этажахъ разбиты окна зимнихъ и лѣтнихъ рамъ.

Услышавъ взрывъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ поспѣшилъ изъ дворца Великой Княгини Екатерины Михайловны вслѣдъ за Государемъ; онъ пріѣхалъ въ то время, когда облитаго кровью Государя положили въ сани. Государь еще смотрѣлъ и повидимому узналъ Великаго Князя. Во Дворецъ несли Государя на коврѣ и положили на постель въ Его кабинетѣ возлѣ того письменнаго стола, за

которымъ Онъ обыкновенно занимался. Прибыли Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Супругой и другіе члены Императорской Семьи и медики. Страдалецъ лежалъ безъ движенія, испуская тихій стонъ; Его осторожно раздѣли, кровь была на лицѣ, ноги совсѣмъ раздроблены, задѣта нижняя часть живота. Страшная потеря крови дѣлала положеніе Государя безнадежнымъ.

— При изслѣдованіи поврежденій у Государя Императора оказалось слѣдующее: Объ голени ниже колѣнъ и до стопы были превращены въ массу обрывковъ мускуловъ, на которыхъ мѣстами висѣли осколки костей и мягкія части носили на себѣ слѣды обжога. На лѣвой верхней вѣкѣ замѣчался незначительный подтекъ также съ обжогомъ.. Перчатка правой руки окровавлена. По мѣрѣ приближенія къ Зимнему Дворцу, Государь терялъ сознаніе отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обоихъ голеней. Эти мускулы составляли единственную связь между стопою и колѣнями обѣихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ. Доктора Круглевскій и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворяшинъ, врачъ 4-го стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, находившійся случайно въ зданіи Окружнаго штаба, услышавъ крики „Государь раненъ“, бросился во Дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго. „Скорѣе привозите ампутаціонный и резекціонный наборъ“, сказалъ ему Круглевскій. Дворяшинъ бросился за инструментами въ квартиру Круглевскаго и чрезъ пять минутъ былъ обратно во Дворцѣ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушиваніе ударовъ сердца; изъ привезеннаго набора каучуковый бинтъ немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, причемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся на прорванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдавить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый бинтъ. Бинтъ снятъ, чтобы повторить ту же операцію на лѣвой ногѣ, дабы уэкономить кровь для питанія мозга. Рѣшено было наложить бинтъ на правую руку. Когда Дворяшинъ снялъ окровавленную перчатку съ правой руки Государя, оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ ожогомъ. Обручальное кольцо было

совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе. Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становится яснѣе и появилось глотательное движеніе. Дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза и подъ вліяніемъ вспрыскиванія сѣрно-кислымъ эфиромъ и водой со льдомъ, при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало возстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ протопресвитеръ Бажановъ и пріобщилъ Его Величество Св. Таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и умилительная. Казалось надежды воскресли. Помчались въ Конюшенный госпиталь за снарядомъ для переливанія крови. Судьба судила иначе. Боткинъ сталъ замѣчать постепенно ослабленіе сердечныхъ тоновъ. Дыханіе сдѣлалось поверхностное и чемъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже. Наконецъ въ 3 часа 35 минутъ дыханіе совсѣмъ замерло. Всѣ члены Императорскаго Дома, присутствующіе въ Петербургѣ, были у постели Августѣйшаго Шефа Семьи.

Газета Порядокъ сообщаетъ, что задолго до катастрофы, на имя Государя получена была въ петербургскомъ почтамтѣ небольшая посылка, въ которой, судя по надписи, заключались пилюли. Пилюли эти были посланы по почтѣ изъ Парижа прямо на имя Государя. На нихъ находился этикетъ за подписью доктора „Jus“ и онѣ были завернуты въ обертку съ обыкновенными рекламами о произведенныхъ ими излѣченіяхъ и способѣ принимать ихъ, особенно рекомендовались эти пилюли противъ одышки и ревматизмовъ. Пилюли прибыли по адресу, не возбудивъ никакихъ подозрѣній, камердинеръ Государя, Подтягинъ, по принятіи посылки, доложилъ о томъ Его Величеству, Государь, всегда очень интересовавшійся всякими средствами противъ упомянутыхъ болѣзней, передалъ ихъ Боткину. Вернувшись домой, Боткинъ снялъ обертку и нашелъ, что пилюли завязаны ниточкой, два кончика которой не много торчали; онъ дернулъ за одинъ изъ кончиковъ и раздался мелкій трескъ, какъ отъ обыкновенной хлопушки. Боткинъ подумалъ, что это просто шутка и такъ какъ получилъ пилюли изъ рукъ самого Государя, то не могъ подозрѣвать въ нихъ ничего опаснаго и отложилъ ихъ въ сторону. Только испугъ Государя, когда на Его вопросъ о пилюляхъ, Боткинъ передалъ ему о взрывѣ, заставилъ обратить серьезное вниманіе на пилюли; онѣ были переданы графу Лорисъ-Ме-

ликову и по тщательномъ химическомъ изслѣдованіи ихъ оказалось, что затѣвалось новое покушеніе, задуманное съ дьявольской хитростью и дерзостью. Пилюли содержали такое большое количество динамита, что взрыва его было бы достаточно, не только чтобъ убить двухъ-трехъ стоящихъ по близости человѣкъ, но даже разорвать ихъ на куски. Боткинъ, открывавшій пилюли, обязанъ спасеніемъ жизни только счастливой случайности: должно быть механизмъ, приводившійся въ движеніе торчащими кончиками нитокъ и производившій взрывъ, какъ нибудь отсырѣлъ или попортился, такъ что не могъ оказать требуемаго дѣйствія.

Въ моментъ взрыва была такая картина: Одинъ изъ казаковъ, Малеичевъ, лежалъ мертвый, нѣсколько позади кареты; близъ тротуара Набережной, другой казакъ сидѣвшій на козлѣ возлѣ кучера, Манцевъ, склонился въ изнеможеніи, судорожно ухватясь за козлы. На самомъ тротуарѣ, шагахъ въ тридцати позади, бился на землѣ и стоналъ мальчикъ, возлѣ котораго лежала большая корзина съ мясомъ: онъ несъ на головѣ эту корзину и былъ раненъ осколкомъ смертоноснаго снаряда. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него стоялъ, отвалившись на перила канавы, изнемогая офицеръ, также раненый. Впереди падалъ на землю городовой; тутъ же стоялъ обезумѣвшій отъ страха мастеровой, несшій небольшой диванчикъ. Наконецъ нѣсколько въ сторонѣ быстро удалялся человѣкъ съ длинными космами въ шапкѣ и темно-синемъ пальто. Государь тотчасъ указалъ на него и направился къ раненымъ офицеру и мальчику. Не прошелъ Государь и половины разстоянія, какъ раздался новый взрывъ и взвился клубъ бѣлаго дыма, это былъ второй снарядъ брошенный злодѣями. Какъ полагаютъ человѣкомъ, стоявшимъ на льду канавы. На мѣстѣ, гдѣ произошелъ первый взрывъ, образовалась неглубокая круглая воронка въ три четверти аршина глубиной и аршина два въ поперечникѣ. Въ углубленіи ея видиѣется небольшой клокъ сѣроватой шерсти или пакли. На мѣстѣ втораго взрыва не образовалось ни воронки, ни углубленія; эта разница произошла вѣроятно потому, что при первомъ взрывѣ карета представила извѣстное сопротивленіе сверху дѣйствію газовъ. Тутъ валяются на снѣгу суконные клочки какъ бы отъ военной шинели. У самаго тротуара канавы свалена груда разныхъ вещей, оцѣпленная

нѣсколькими рядовыми Павловскаго полка. Здѣсь возлѣ кровавой лужи, валяется: офицерская сѣроспиняя шинель съ мѣховымъ воротникомъ, обломокъ нижняго конца шпаги, шапка околодочнаго надзирателя, деревянные обломки и куски чернаго сукна, вѣроятно отъ шинели казака. Тутъ стоитъ большая, такъ называемая, бѣлевая корзина съ мясомъ: нѣсколько поодаль небольшой мягкій диванчикъ безъ обивки. Сегодня массы народа толпяться около мѣста злодѣянія.

Когда совершилась катастрофа перваго марта, Царю-Освободителю въ другомъ мѣстѣ въ недалекомъ разстояніи, но тоже на пути предполагавшагося проѣзда, готовилась адская засада. На Малой Садовой улицѣ, въ домѣ графа Менгдена, во второмъ отъ угла Невскаго, изъ подвальной лавки нѣкоего субъекта, прописаннаго крестьяниномъ Кобозевымъ, производившемъ въ своемъ лавкѣ торговлю произведеніями молочнаго скота, былъ устроенъ подкопъ длиною около трехъ саженъ. Подкопъ оканчивается почти у средины улицы. Обнаружилось дѣло такъ: Вчера утромъ дворникъ дома донесъ полиціи, что хозяинъ лавки Кобозевъ и жившая съ нимъ подъ именемъ жены молодая женщина исчезли наканунѣ, оставивъ лавку пустою. Немедленно прибыли мѣстный слѣдователь Ламанскій и товарищъ прокурора Плющикъ-Плющевскій. Войдя въ помѣщеніе, Ламанскій усмотрѣлъ въ комнатѣ примыкающей къ лавкѣ подъ диваномъ разбросанный песокъ и разные инструменты для сверленія. Вслѣдъ затѣмъ, подойдя къ единственному окну выходящему на улицу, на одной высотѣ съ тротуаромъ, усмотрѣлъ у подоконника дощатую настилку. По поднятіи таковой, обнаружено отверстіе и въ немъ корзинка, вмѣщавшая гальваническую батарею изъ четырехъ элементовъ Гровс. Отъ батареи шла проволока. Прибывшими по вызову гальванерами выяснено: отъ гальванической батареи, на глубинѣ около сажени отъ поверхности улицы, устроенъ правильный подкопъ, стѣны котораго выложены досками. Для обнаруженія мѣста заряда распорядились производствомъ работъ снаружи надъ мѣстомъ предполагаемаго помѣщенія мины. Огромная масса земли освободившаяся отъ прорытаго подземнаго хода сложена въ примыкающемъ къ комнатѣ чуланѣ и отдѣльныхъ бочкахъ.

ПЛАНЪ МИНЫ.

А—мѣсто гдѣ стоятъ 4 элемента галванической батареи.
Б—мѣсто гдѣ стоятъ двѣ банки, одна съ черной, другая съ бѣлой жидкостями.
В—прилавокъ.
Г—лѣстница и входъ съ тротуара въ сырную лавку.
Д—окно, подъ которымъ идетъ галлерея.
Е—мѣсто откуда саперы вынимаютъ зарядъ
Ж—галлерея мины.

Всѣ останавливаются предъ лавкой изъ которой подводилася мина. Двое часовыхъ охраняютъ лавку, окна которой заколочены досками. Спеціалисты производившіе изслѣдованіе заряда: артиллерійскій генералъ Ѳедоровъ и пиротехникъ инженерный капитанъ Радивановскій утверждаютъ, что при силѣ состава и при относительной непрочности фундамента зданій, окружающихъ заложенную мину, въ случаѣ взрыва катастрофа была бы ужасающею: Не только всѣмъ домамъ на Малой Садовой, въ томъ числѣ дому министра юстиціи, грозило полное разрушеніе, но могли пострадать и памятникъ Екатерины и Публичная Библіотека. Мина подведена искусно; всѣ случайности предусмотрѣны; въ этой работѣ сказалось послѣднее слово минной науки.

Сегодня, 2-го Марта, принесена была присяга вступившему на прародительскій престолъ Государю Императо-

ру Александру Александровичу. Да будетъ же правдой данный нами предъ Богомъ обѣтъ! да поможетъ Богъ нашему Государю въ великомъ ожидающемъ его подвигѣ, и да поможетъ намъ всѣмъ именующимъ себя образованными людьми, послужить Ему вѣрой и правдой, и для этого возвратиться къ своему народу и быть съ нимъ за одно.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТЬЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій. Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Господу Богу угодно было по неисповѣдимымъ путямъ Своимъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея Благодѣтеля Государя Императора Александра II. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь; они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смиряясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Промысла, и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя Нашего. Мы вступаемъ на прародительскій нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Подъемлемъ тяжкое бремя Богомъ на Насъ возлагаемое съ твердымъ упованіемъ на Его всемогущую помощь: да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго Нашего отечества и да направитъ Онъ силы Наши къ устроенію счастія всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ. Повторяя данный Родителемъ Нашимъ священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту Нашихъ предковъ всю жизнь Нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи. Мы призываемъ Нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ Нашими мольбами предъ алтаремъ Всевышняго и повелѣ-

ваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему Его Императорскому Высочеству Николаю Александровичу.

Данъ въ Петербургѣ 1-го марта.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано.

„АЛЕКСАНДРЪ.“

РѢЧЬ

произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ по принесеніи вѣрноподданнической присяги Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу, и совершеніи установленнаго молебствія.

Глава и первообразъ Помазанниковъ Божіихъ Господь Іисусъ Христосъ во время Своего торжественнаго служенія спасенію людей неоднократно подвергался опасности смерти отъ своихъ враговъ: то хотѣли свергнуть Его съ горы, то взять чрезъ тайно подосланныхъ воиновъ, но Евангелисты замѣчали: *никто же возложи нань руцѣ, яко не у бѣ пришелъ часъ Его* (Іоанн. 7, 30).

Но вотъ въ саду Геѳсиманскомъ, послѣ крѣпкой молитвы, Онъ будитъ спящихъ учениковъ Своихъ и говоритъ: *приспѣ конецъ, пріиде часъ...се предаяй Мя приближися* (Мар. 14, 41, 42).

Пять разъ Государь нашъ Александръ Николаевичъ подвергался опасности смерти отъ руки враговъ, но Промыслъ Божій чудесно спасалъ Его, потому что еще не пришелъ часъ Его. Но вотъ, когда мы успокоились на упованіи что Онъ огражденъ отъ враговъ, что всѣ опасности миновали, *приспѣ конецъ, пріиде часъ*. Чувствовало ли Его сердце, что возвращаясь во Дворецъ послѣ обычныхъ мирныхъ занятій по службѣ и посѣщенія родственнаго семейства, онъ встрѣтилъ на пути своемъ убійцъ со смертоносными орудіями въ рукахъ, и что часъ Его пробилъ?..

Мы сокрушаемся что Онъ не довольно берегъ Себя, что мы недовольно тщательно Его охраняли; но оставимъ безплодныя сожалѣнія о томъ чего не сдѣлали и не могли сдѣлать человѣческія силы и предусмотрительность. Онъ самъ зналъ что дѣлалъ. Онъ чувствовалъ себя ору-

діемъ Промысла Божія, Онъ съ вѣрою и сознаніемъ проходилъ Свой крестный путь, Онъ ожидалъ и былъ готовъ пасть искупительною жертвой за спасеніе отечества. И вотъ драгоцѣнная жизнь принесена, неповинная кровь пролита, Государь,—одинъ изъ величайшихъ,—Освободитель милліоновъ людей своихъ и чужихъ, безпримѣрный благодѣтель своего царства и человѣчества, палъ отъ рукъ убійцъ,—и по землѣ Русской проходитъ то чувство ужаса и страданія съ которымъ, по словамъ Евангелиста, расходились нѣкогда съ Голгофы зрители страданій и смерти нашего Спасителя: *и вси пришедшіи народи на позоръ сей, видяще бываюшая біюще перси своя возвращахуся* (Лук. 23 и 48).

И какъ ясны на самой кончинѣ нашего возлюбленнаго Государя знаменія особаго промышленія о Немъ Божія! Душа Его взята отъ земли въ лучшія минуты человѣческой жизни, очищенная говѣніемъ, покаяніемъ, пріобщеніемъ Тѣла и Крови Христа Спасителя, въ тихомъ и мирномъ настроеніи сердца и совѣсти. Возблагодаримъ Господа что имѣли такого Великаго Царя, Отца и Благодѣтеля, что получили отъ Него неоцѣненные дары для благоустроенія отечества, что видѣли въ Немъ примѣръ любви, полагающій душу за други своя. Утѣшимся мыслью, что пріявъ кончину мученическую, сопровождаемый въ вѣчную жизнь молитвами облагодѣтельствованныхъ Имъ милліоновъ людей, Онъ станетъ предъ Престоломъ Божіимъ со Свв. Владиміромъ и Александромъ Невскимъ, ходатаемъ за землю Русскую, которую возлюбилъ *даже до смерти*. Но да будетъ эта смерть чертою и гранію, отдѣляющею время нашихъ недоразумѣній, погрѣшностей и заблужденій отъ грядущаго времени нашего исправленія. Исторія нашего отечества отмѣчаетъ новую главу новаго царствованія.

Мы дали присягу въ вѣрности нашему Благочестивѣйшему Государю Александру Александровичу, мы клялись именемъ Божіимъ служить Ему съ неліцемѣрною вѣрностью до пожертвованія за Него жизнью. Дадимъ еще обѣтъ надъ священною кровью почившаго Отца Его и нашего за насъ пролитою, всѣми силами и средствами содѣйствовать новому Государю нашему въ возстановленіи здравомыслія, порядка и мира въ нашемъ отечествѣ.

Ободримся, почившій Государь оставилъ намъ Сына, унаслѣдовавшаго отъ Него и всего своего рода высокія

качества царственныя и человѣческія. Мы присягнули Императору зрѣлому возрастомъ, пріобыкшему къ правленію, испытанному въ бояхъ, крѣпкому духомъ и характеромъ, знающему и любящему свой вѣрный, покорный и великій народъ. Будемъ молить Господа, да благословитъ Его и насъ на грядущіе труды и подвиги для чести и блага отечества.

7-го марта, въ одиннадцать съ половиною часовъ утра, совершилось въ величайшемъ порядкѣ, согласно напечатанному церемоніалу, перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ Большаго Придворнаго собора Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ. Корреспондентъ *Московскихъ Вѣдомостей* сообщаетъ, что все населеніе столицы, множество народа изъ окрестностей, а также прибывшіе съ дальнихъ концовъ Россіи, провожали гробъ Великаго, Возлюбленнаго Монарха. Съ разсвѣтомъ началось сильное движеніе на всѣхъ улицахъ. Народъ валилъ со всѣхъ сторонъ сплошными массами и занялъ громадное пространство на всемъ длинномъ семиверстномъ пути печальнаго шествія. Всѣ городскіе дома облеклись въ глубокій трауръ; особенно выдается траурное убранство зданія Думы, гостиннаго двора и помѣщеній иностранныхъ посольствъ, выкинувшихъ траурные флаги. Ровно въ 9½ час. утра, тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости данъ былъ первый сигналъ для лицъ, участвующихъ въ печальной церемоніи; войска гвардіи и петербургскаго военнаго округа расположились шпалерами отъ Зимняго дворца до Петропавловской крѣпости на пути всего слѣдованія печальнаго кортежа, кромѣ тѣхъ частей войскъ, которыя участвовали въ процессіи. Войска расположились такъ: на Дворцовой площади гвардейская конно-артиллерійская бригада; на разводной площадкѣ предъ Зимнимъ дворцомъ вторая гвардейская артиллерійская бригада; отъ Дворцоваго моста вдоль Новой набережной по батальону Новочеркасскаго и Учебнаго полковъ; на Сенатской площади гвардейскій экипажъ и саперный батальонъ; на Англійской набережной гвардейскіе стрѣлки и Финляндцы; по набережной Васильевскаго Острова гвардейскіе казаки и гусары; по Первой линіи Васильевскаго Острова до Тучкова моста гвардейская кавалерія, въ томъ числѣ три эскадрона Кавалергардскаго полка; предъ дамбою Тучкова моста флотскій

экипажъ и юнкерское училище; затѣмъ дальнѣйшій путь до крѣпости занимала гвардейская пѣхота, причемъ два батальона Преображенскаго полка стояли у входа крѣпости, два около Петропавловскаго собора. Всѣми войсками командовалъ генералъ-адъютантъ Костанда. Войска были одѣты въ парадной формѣ, въ мундирахъ, при караульной аммуниціи, въ глубокомъ траурѣ. Въ началѣ одиннадцатаго часа утра, вдоль пути шествія между Зимнимъ дворцомъ и Николаевскимъ мостомъ, началось усиленное движеніе. Лица, участвующія въ процессіи, спѣшили занять свои мѣста. Окна и балконы домовъ по пути были заняты множествомъ людей. Начавшееся суетливое движеніе было какъ бы предвѣстникомъ скораго установленія порядка всего церемоніала. Дѣйствительно, когда, въ одиннадцать часовъ утра, раздался второй сигналъ, всѣ были на своихъ мѣстахъ. Въ это время въ Большомъ соборѣ Зимняго Дворца, вокругъ гроба Императора, собрались Ихъ Величества и всѣ члены Царской Семьи. По отслуженіи краткой литіи митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи митрополитовъ московскаго Макарія, кіевскаго Филоѳея и четырехъ епископовъ, сперва вынесены изъ церкви ордена и регаліи, затѣмъ, въ предшествіи пѣвчихъ и духовенства, гробъ вынесли члены Царской Семьи. Изголовье гроба несъ Государь Императоръ. Гробъ былъ вынесенъ на Іорданскій подъѣздъ и поставленъ на траурную колесницу, запряженною восемью лошадьми въ траурныхъ попонахъ съ Императорскими гербами. Колесница имѣетъ видъ балдахина изъ золотой парчи; вокругъ карниза балдахина рядъ букетовъ изъ страусовыхъ перьевъ; на вершинѣ балдахина Императорская корона. Раздался третій сигналъ: ударъ большого колокола въ Исакіевскомъ соборѣ, затѣмъ во всѣхъ церквахъ погребальный перезвонъ. Это было въ $11^1/_2$ часовъ. Чтобы судить о протяженіи печальнаго кортежа, достаточно сказать, что, когда траурная колесница двинулась отъ Іорданскаго подъѣзда дворца, голова процессіи, именно собственный Его Величества конвой, находилась уже въ первой линіи Васильевскаго Острова. Въ процессіи приняли участіе представители учрежденій, созданныхъ только-что минувшимъ Царствованіемъ: представители городскихъ общественныхъ управленій, земскихъ учрежденій, судебныхъ установленій и крестьянскаго самоуправленія. Изъ представителей иного-

родныхъ выдѣлялись представители первопрестольной столицы: московскій губернскій предводитель дворянства графъ Бобринскій и московскій городской голова Третьяковъ. Видное мѣсто въ процессіи занимало учащееся юношество. Тутъ были студенты петербургскаго университета, медико-хирургической академіи, института инженеровъ путей сообщенія, гимназій, реальныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній. Пятьдесятъ семь иностранныхъ орденовъ и пятнадцать русскихъ знаковъ отличія и орденовъ несли особы первыхъ трехъ классовъ. Императорское знамя несъ генералъ-адъютантъ Грейгъ, щитъ—генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ, Императорскій мечъ на трехъ подушкахъ—графъ Шуваловъ, бывшій посолъ, при двухъ ассистентахъ. Короны несли: Грузинскую — генералъ-адъютантъ Семека, Таврическую — генералъ-адъютантъ Бистромъ, Сибирскую—генералъ-адъютантъ Глинка-Мавринъ, Польскую — генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, Астраханскую—гр. Валуевъ, Казанскую—дѣйствительный тайный совѣтникъ Титовъ: государственную державу—ген.-адъютантъ Новосельскій; государственный скипетръ—графъ Гейденъ; корону Императорскую — князь Суворовъ. За регаліями шествовало, послѣ пѣвчихъ, духовенство въ траурныхъ ризахъ. Во время шествія, войска, стоявшія шпалерами, отдавали честь, музыка играла на молитву и „Коль славенъ“. Непосредственно за гробомъ шелъ Государь Императоръ безъ пальто, въ одномъ мундирѣ, въ общей генеральской формѣ, съ Андреевскою лентой черезъ плечо. За Государемъ слѣдовали, также пѣшкомъ и безъ шпалей, члены Императорской Семьи, нѣсколько правѣе — министръ Двора и свита Государя. Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ слѣдовали въ траурной каретѣ. Въ слѣдующихъ каретахъ ѣхали: герцогиня Эдинбургская и Великія Княгини. До прибытія процессіи къ Петропавловскому собору, въ немъ собрались чины дипломатическаго корпуса, придворныя дамы, генералы, не участвовавшіе въ процессіи, высшіе гражданскіе чины, дворянство и купечество. Соборъ преобразился. Среди собора, между четырьмя колоннами, воздвигнутъ балдахинъ; почти непосредственно подъ потолкомъ храма установлена золотая Императорская корона, составляющая вершину овальнаго полукруга, который представляетъ державу; отъ нея идетъ

какъ бы мантія, въ видѣ драпри, спущенная внизъ; длинными концами мантіи обвиты четыре колонны; такимъ образомъ сооруженіе имѣетъ видъ шатра. На куполѣ балдахина, въ нижнемъ его основаніи, установленъ рядъ Императорскихъ гербовъ и сноповъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Катафалкъ установленъ на крестообразномъ возвышеніи о семи ступеняхъ. Драпри балдахина изъ бѣлой серебряной парчи, внутри балдахинъ обитъ горностаемъ съ виднѣющими въ разныхъ мѣстахъ Императорскими гербами въ траурѣ; траурные занавѣси и обтянутыя черною матеріей колонны дополняютъ траурное убранство храма. По прибытіи процессіи въ Соборъ, ордена помѣщены на табуретахъ, поставленныхъ впереди балдахина, регаліи установлены по обѣимъ сторонамъ на катафалкѣ. Только въ два часа 20 минутъ пополудни гробъ прибылъ къ собору, былъ внесенъ въ соборъ членами Царской Семьи и поставленъ на катафалкъ. Государь и вся Царская Семья стали на возвышеніи подлѣ гроба. Въ тотъ моментъ, когда гробъ вносился во храмъ, всѣ присутствовавшіе преклонили колѣна; то-же самое произошло при совершеніи паннихиды, когда пѣлось: „Со Святыми упокой“ и „Вѣчная память“. По окончаніи паннихиды, Государь, члены Царской Семьи и Августѣйшіе родственники благоговѣйно преклонились предъ гробомъ, затѣмъ оставили соборъ. Могила Государя, согласно Его желанію, выраженному задолго до катастрофы, находится рядомъ съ гробницей недавно почившей Императрицы Маріи Александровны и Цесаревича Николая. О томъ, что останки Государя внесены подъ сѣнь Петропавловскаго собора, столица въ два часа двадцать минутъ дня узнала по раздавшимся съ крѣпости пушечнымъ выстрѣламъ. До самаго окончанія печальной церемоніи всѣ магазины были закрыты, на фабрикахъ не работали весь день.

Дозволено цензурой. 11 Марта 1881 г.

Типографія Мартынова, на Тверской улицѣ, д. Хомяковыхъ.

2007111541